

Бурнашева Н. И. Становление государственной системы геологоразведки и разработки месторождений полезных ископаемых Якутии (1920—1925 гг.) / Н. И. Бурнашева, И. И. Ковлеков // Научный диалог. — 2019. — № 6. — С. 290—304. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-290-304.

Burnasheva, N. I., Kovlekov, I. I. (2019). Formation of State System of Geological Exploration and Development of Yakutia Mineral Deposits (1920—1925). *Nauchnyi dialog*, 6: 290-304. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-290-304. (In Russ.).

УДК 94:55(571.56)“1920/1925”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-290-304

Становление государственной системы геологоразведки и разработки месторождений полезных ископаемых Якутии (1920—1925 гг.)

© Бурнашева Наталья Ивановна (2019), orcid.org/0000-0002-7045-8717, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и этносоциологии Арктики, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук» (Якутск, Россия), n_burnasheva@mail.ru.

© Ковлеков Иван Иванович (2019), orcid.org/0000-0002-5121-8240, доктор технических наук, профессор кафедры горного дела, Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (Якутск, Россия), Kovlekov@mail.ru.

Рассматриваются первые инициативы советских органов власти по организации геологических исследований полезных ископаемых и созданию предприятий по их промышленной добыче в Якутии. Установлено, что в процессе становления государственной системы геологоразведки и освоения недровых богатств в Якутии выделяются два основных периода: начальный (1920—1922 гг.), когда поиск полезных ископаемых еще не был связан с промышленной разработкой месторождений, и второй период (1923—1925 гг.), в ходе которого в Якутской АССР была создана государственная система поиска, разведки и разработки месторождений полезных ископаемых, при этом в состав централизованной структуры управления промышленностью впервые были включены как органы по регулированию геологическим поиском и разведкой полезных ископаемых, так и органы по управлению предприятиями промышленной разработки месторождений. Авторы утверждают, что в результате преобразований 1920—1925 годов геологическое исследование недр, которое ранее имело по преимуществу чисто научный характер, было поставлено на службу производству. Сделан вывод о том, что в эти годы в Якутской АССР была практически сформирована централизованная государственная структура управления, контролирующая процесс проведения технико-экономической оценки месторождений

полезных ископаемых и осуществления всех целенаправленных мероприятий в области развития горнодобывающей промышленности.

Ключевые слова: геология; геологоразведка; недропользование; полезные ископаемые; горнодобывающая промышленность; золотодобывающая промышленность; Якутская АССР; Алданский район; история Якутии; экономическая история.

1. Введение

В 1920-е годы, в условиях труднодоступности и отдаленности северо-восточных территорий России от центральных районов, единая система геологической разведки недр и их освоения могла быть создана только в результате целенаправленных усилий государства. Выбор оптимальных путей промышленной разработки месторождений был практически невыполнимым без комплексного решения проблем освоения территорий. Оно должно было включать в себя задачи строительства дорог, развития транспорта, энергетики, связи, а также решение вопросов снабжения производственных предприятий оборудованием, обеспечения товарами и продовольствием населения приисков. Проведение геологических исследований и развитие горнодобывающей промышленности и в современных условиях остается сложным делом, требующим значительных финансовых затрат и материальных ресурсов. Высокотехнологичность современного горного производства требует сегодня решения вопросов обеспечения предприятий профессиональными кадрами, не только отвечающими узкоквалификационным требованиям, но и владеющими навыками стратегического менеджмента промышленным производством и инновациями, способными оценить ожидаемые социально-экономические результаты своего труда. С этих позиций анализ и обобщение исторического опыта становления геологической службы и горнодобывающей промышленности в тяжелые 1920-е годы может продемонстрировать пример формирования государственного подхода к делу создания научно-обоснованной плановой системы горного производства, нацеленной на освоение природных недровых богатств уникальной в этом отношении территории Якутии.

Истории геологического изучения северо-восточных территорий СССР посвящено достаточно много современных исследований [Зеляк, 2018; Зеляк, 2015; Козлов 2001]. Они свидетельствуют о том, что в связи с решением задач индустриализации и развития производительных сил СССР особую востребованность в 1920—1930-е годы получили геологические изыскания на восточных территориях страны. Результаты экспедиционных исследований позволили выявить особенности геологического строения территории и доказали, что «многие проблемы, которые могли бы показаться сначала местными, на самом деле фундаментальны — их решение обещает прогресс в общих пред-

ставлениях о геологии Земли» [Гельман, 2010, с. 2]. С другой стороны, анализ полученных данных свидетельствовал о том, что освоение недр отдельно взятого российского региона является невозможным без комплексного научного изучения всей территории страны и без предварительного экономического обоснования планируемых работ. Поэтому развитие горнодобывающего производства становится возможным только «при опережающем глубоком и, по видимому, многовариантном экономическом обосновании возможности рентабельной отработки месторождений. . .» [Там же, с. 13].

В своих работах современные исследователи обращают большое внимание и на процессы формирования государственной политики освоения месторождений Северо-Востока СССР во второй половине 1920-х и в 1930-е годы, на формы и методы освоения восточных территорий страны, сыгравшие особую роль в становлении научной базы геологии [Пустовойт, 2010, с. 91]. Это был период, когда руководством страны ставился вопрос о необходимости создания на Востоке специального треста, который смог бы сосредоточить в своих руках, воедино поисково-разведочные работы и эксплуатацию месторождений золота. Одновременно «решался вопрос о создании четкого хозяйственного механизма на плановых началах», действующего как «автономная система жизнеобеспечения (территориально-отраслевой каркас освоения)» [Пустовойт, 2010, с. 92]. В 1930—1950-е годы проводилась государственная политика форсированного развития производительных сил Северо-Востока России. Если по внешним проявлениям деятельности этот процесс выглядел исключительно хозяйственным (освоение и эксплуатация месторождений ценного минерального сырья), то на деле он приобретал все более жесткие тоталитарные формы управления. Государством была поставлена задача «штурма Севера», форсированной, не считавшейся ни с чем эксплуатации запасов природных ископаемых [Широков, 2009, с. 111].

Целенаправленная деятельность по разработке научных принципов и методов освоения природных ресурсов северных территорий началась в России с деятельности Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) Академии наук (1915 г.) [Боровиков, с. 110—117]. Комиссией были впервые выработаны основные подходы к научному изучению минерально-сырьевых ресурсов Севера страны. Одним из первых научных исследований комиссии является начавшееся в 1920 году изучение силами Академии наук природных богатств Кольского полуострова, с 1924 года крупным проектом Академии наук СССР, в рамках которого проводилось научное исследование минерально-сырьевых ресурсов Якутской АССР, стала деятельность Комплексной экспедиции АН СССР по изучению производительных сил Якутской АССР (КЯР).

Помимо чисто научных исследований минерально-сырьевых ресурсов, в 1920-е годы формировалась и государственная система освоения природных богатств страны [Белов, 2014; Иевлев, 2013; Комгорт, 2012]. В феврале 1920 года была образована Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО), в рамках деятельности которой началась работа по регулированию вопросов изучения и освоения минерально-сырьевых ресурсов страны. В марте 1920 года при Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ) создается Северная научно-промысловая экспедиция для «научно-практических исследований и попутного использования естественных производительных сил, по преимуществу звериных, рыбных промыслов и оленеводства на Крайнем Севере», которая вскоре стала главным координирующим центром изучения природных богатств северных территорий СССР. Таким образом, в 1920 году в стране было создано два научных центра: по линии Академии наук (КЕПС) и по линии ВСНХ, — в функции которых входило изучение природных ресурсов Севера. В марте 1918 года в состав ВСНХ вошел Геологический комитет (Геолком), к компетенции которого были отнесены организация, осуществление и регулирование всех геологических и геологоразведочных работ общегосударственного значения. С образованием управления «Центропромразведка» при Горном отделе ВСНХ задачи Геолкома расширились: помимо геологического картирования и координации научных исследований геологического профиля, управление должно было осуществлять разведку полезных ископаемых.

Освоение территории Якутской АССР велось в русле общих процессов развития производительных сил Северо-Востока СССР [Хатылаев, 2010; Ковлеков, 2016]. На своем начальном этапе — в первой половине 1920-х годов — процесс освоения недровых богатств Якутии еще мог быть организован иначе, с учетом местных природных особенностей и сложившихся горных промыслов края. Решающее значение в характере такого развития в 1920-е годы имело образование государственной автономии, предоставившее Якутской республике небольшой отрезок времени для максимального направления результатов освоения природных богатств в русло решения задач социально-экономического развития, подготовки местных кадров (управленцев, специалистов), подъема образовательного и культурного уровня населения республики.

2. Перевод геологических работ и добычи полезных ископаемых Якутии на принципы государственного регулирования (1920—1922 гг.)

В дореволюционные годы промыслы по поиску и кустарной разработке полезных ископаемых являлись в Якутии достаточно распространен-

ными занятиями. У населения издавна имелись сложившиеся традиции добычи и переработки минерального сырья (железа, соли, свинца, строительных материалов). В начале XX века предпринимались и попытки официального оформления месторождений в собственность для их последующей промышленной разработки. Описание одной из таких попыток было приведено в 1915 году в журнале «Ленские волны», согласно которому в 1913—1914 годах предпринимателями Верхоянского округа в 390—405 верстах от г. Верхоянска по Верхоянско-Колымскому тракту, вблизи низовьев р. Лены, были найдены месторождения рудного золота, россыпного серебра, свинца, киновари, слюды, мрамора и каменного угля. На пробы золота было получено заключение Иркутской золотосплавочной лаборатории, пробы руд серебра и свинца были исследованы в лаборатории Томского технологического института. Полученные результаты дали обнадеживающие результаты, свидетельствующие о наличии «золота — от 48 долей, серебра — от 2 зол. 45 долей до 10 фунтов 45 зол. и свинца 58 % в 100 п. породы». Даже предварительные итоги фактически случайных разведок полезных ископаемых поражали воображение своим потенциалом. По этому поводу автор статьи отмечал, что, несмотря на «отдаленность и полную неустроенность путей сообщения», «кажется, сама природа предвидела великую будущность этого района и снабдила его и водою, и лесом, и топливом (каменный уголь) в совершенно достаточном количестве». Для промышленной разработки месторождений, конечно же, требовались значительные финансовые вложения. В связи с этим предприниматели обращались за поддержкой к властям в надежде на то, что казна сможет прийти «на помощь открывателям отпуском просимой ссуды» или министерство торговли и промышленности согласится взять «площади в свое распоряжение с выдачею открывателям попудных или единовременного вознаграждения по праву первых открывателей» [К богатствам ..., 1915, с. 14—15]. Но по причине небольших объемов добычи полезных ископаемых в Якутской области еще не было учреждено специального горного надзора, а областная администрация практически не занималась эксплуатацией недр, ограничиваясь передачей небольших месторождений в аренду частным предпринимателям.

С установлением власти большевиков в Якутии в декабре 1919 года изучение и разработка природных богатств края были объявлены государственным делом. В марте 1920 года уполномоченным по организации советской власти и партийной работы в Якутии М. К. Аммосовым было направлено письмо Сибирскому отделу народного образования с предложением о создании при Якутском губернском отделе народного образова-

ния специального подотдела исследования Якутской губернии [Аммосов, 2007, с. 25—27]. С согласия Сибирских органов власти в апреле 1920 года подотдел губернского отдела образования по изучению Якутского края приступил к своей работе. Наряду с историческими, этнографическими, археологическими и лингвистическими исследованиями подотделом планировалось и изучение природных богатств края, в том числе проведение обследований месторождений полезных ископаемых, их геологической и горно-рекогносцировочной оценки [Аммосов, 2007, с. 315].

По существу, деятельность подотдела носила научный и культурно-просветительский характер, в соответствии с чем и первоначальные планы геологических работ не имели прикладного характера и не ставили перед собой каких-либо целей практической хозяйственной направленности. Так, на заседании Якутского райревкома под председательством М. К. Аммосова в присутствии членов П. Х. Гладунова и П. А. Слепцова 14 июня 1920 года рассматривался проект организации геологической экскурсии. Проект представил заведующий подотделом исследования Якутского района К. В. Ксенофонтов [НА РС (Я), 1, оп. 1, д. 11, л. 18—19]. Организацию экскурсии по маршруту Булун — Верхоянские горы планировалось поручить П. А. Харитонову — сотруднику подотдела, слушателю минерало-геологического цикла естественного отделения университета имени А. Л. Шанявского. Геологическая экскурсия должна была исследовать природные богатства районов, прилегающих к устью р. Лены. Необходимость такой экскурсии авторами проекта обосновывалась предстоящим открытием Северного морского пути к устью р. Лены, которое могло бы связать Якутию с культурным миром и оживить промышленно-экономическую жизнь края. Однако, не увидев практической необходимости в организации геологической экскурсии, райревком отклонил поступившее предложение об организации геологической экскурсии с формулировкой «ввиду несвоевременности таковой». Неудачная попытка организации геологического проекта, тем не менее, послужила поводом для корректировки целей геологических исследований подотдела в направлении выработки более практически обоснованных задач. В течение 1921 года сотрудниками натуралистической секции подотдела изучения Якутии под руководством П. А. Харитонова были организованы обследования железорудных залежей по рр. Буотаме и Лютенге, изучены некоторые соленосные районы, проведены ботанические и геологические наблюдения, составлены минералогические коллекции [Горюшкин, 1996, с. 458—459].

Наряду с геологическими исследованиями Якутский ревком развернул работу по формированию органов управления промышленным про-

изводством, в том числе и по поддержанию деятельности местных добывающих предприятий. Первоначально вся имеющаяся кустарная промышленность и ремесленные мастерские были взяты под контроль Якутского районного Совета народного хозяйства (с августа — ГубСНХ), в составе которого был организован кустарно-кооперативно-промышленный отдел. В связи с особой важностью развития промышленности для хозяйства губернии решением от 1 ноября 1920 года из состава кустарно-кооперативно-промышленного отдела был выделен горно-химический отдел (зав. отделом — техник В. П. Падучих), в составе которого было выделено два подотдела: геолого-разведочный (рук. Сергеев) и горно-технический (рук. И. Я. Кикас). Перед геолого-разведочным подотделом ставилась задача поиска полезных ископаемых, имеющих промышленное значение для Якутии, но в течение первого года работы из-за неимения каких-либо «приспособлений и инструментов для чистых научных работ» сотрудникам приходилось ограничиваться лишь «поверхностным осмотром» [НА РС (Я), 2, оп. 1, д. 34, л. 3—4].

В ходе создания горно-химического отдела президиумом были определены приоритеты в его текущей работе. По мнению инженера И. Я. Кикаса, возглавлявшего горно-технический подотдел, его основной задачей должно было стать строительство новых промышленных объектов: «обнять всю промышленность, которая находится в недрах земли, и, по мере открытия ископаемых, строить промышленность, сгруппировав в каком-либо месте все предприятия или, что лучше — на месте [добычи] ископаемого» [НА РС (Я), 2, оп. 1, д. 18, л. 59]. Президиум ГубСНХ, не согласный с такой позицией, в сентябре 1920 года настоял на принятии решения, по которому первоочередной задачей отдела должна была стать забота «о поддержании и развитии той промышленности, которая уже имеется в настоящее время» [НА РС (Я), 2, оп. 1, д. 18, л. 60]. Такая позиция ГубСНХ была подтверждена и летом 1921 года, когда при подведении итогов работы было заявлено о том, что «в условиях якутской действительности основной задачей признано поднятие производительности уже существующих предприятий, но отнюдь не расширение сферы деятельности СНХ путем создания новых отраслей производства» [НА РС (Я), 2, оп. 1, д. 30, л. 22]. В соответствие с этим на горно-химический отдел ГубСНХ возлагалась ответственность за деятельность действующих на тот момент Кемпендяйских и Багинских соляных источников, Буотамского железорудного месторождения и Свинцовых рудников А. А. Семенова [НА РС (Я), 2, оп. 1, д. 107, л. 13].

Вместе с тем добывающие производства по разработке месторождений полезных ископаемых, существовавшие на территории Якутии еще

с дореволюционных времен, находились в состоянии упадка и практически прекратили свою деятельность в период борьбы с повстанчеством (1922 — середина 1923 гг.). По состоянию на начало 1923 года добыча соли на Кемпендяйских и Багинских соляных источниках и свинца на рудниках предприятия А. А. Семенова уже не давала никаких реальных результатов. На соляных источниках общий размер добычи соли сократился с 40—50 до 10 тыс. п. в год, причем продукция в количестве 170 тыс. п. так и оставалась невывезенной с места добычи из-за транспортных проблем. Свинцовая промышленность была разрушена повстанцами, инвентарь расхищен. На налаживание разработки каменноугольных пластов в низовьях р. Алдан, с целью перевода хозяйственных предприятий г. Якутска и Ленского пароходства на угольное отопление, требовалось значительное вложение средств. Только по приблизительным расчетам, на восстановление и дальнейшее развитие добывающей промышленности в Якутии были необходимы государственные субсидии от центра в сумме не менее 520 тыс. руб. в золотом исчислении [Хозяйственное ..., 1922, с. 13].

Несмотря на довольно тяжелое положение добывающих и кустарно-промышленных производств, с образованием в апреле 1922 года Якутской АССР процесс формирования структуры управления промышленностью продолжился. В Правительстве республики был образован Наркомат торговли и промышленности (НКТПром), в составе Управления промышленности которого 1 ноября 1922 года был образован отдел горной промышленности, возглавляемый К. Ф. Нисковских [НА РС (Я), 3, оп. 1, д. 1, л. 33, 54—55 об.]. На начальном этапе формирования структуры и органов управления Якутской АССР активно происходил выбор оптимальных форм организации и регулирования геологических изысканий, разрабатывались меры по восстановлению деятельности горнодобывающих предприятий, налаживался геологический поиск полезных ископаемых. Период знаменателен и тем, что именно в эти годы начали свою деятельность первые управленческие кадры промышленности региона.

3. Формирование в Якутской АССР государственной системы геологоразведки и горнодобывающего производства (1923—1925 гг.)

Образование Якутской АССР положило начало выработке путей достижения «высокой степени хозяйственного, политического и культурного развития» [Всеякутские ..., 1972, с. 7]. В Программе нового хозяйственно-строительства, принятой Первым Всеякутским учредительным съездом Советов (декабрь 1922 — январь 1923 гг.), основной базой экономического возрождения ЯАССР было названо развитие добывающей и обрабатываю-

щей промышленности. При этом развитие горнодобывающей промышленности должно было быть основано на результатах геологических изысканий с предварительной оценкой их промышленных запасов и обоснованием перспектив разработки месторождений. Это обязывало республиканские хозяйственные органы выдвинуть во главу угла своей деятельности интенсивное исследование и эксплуатацию естественных богатств республики [Всеякутские ..., 1972, с. 13]. Непосредственное руководство изыскательскими работами было возложено на НКТПром ЯАССР, одной из задач которого являлась организация научно-изыскательских экспедиций, в том числе путем привлечения соответствующих сил из центра. Для этого в 1922 году, согласно ходатайству, подготовленному А. И. Мордвовым — представителем республики при ВЦИК в г. Москве, свою деятельность на территории Якутии планировало развернуть Центральное управление промышленных разведок (ЦУПР) Главного управления горно-топливной промышленности (Главгортоп) [НА РС (Я), 3, оп. 1, д. 1, л. 3].

Главное же направление деятельности Якутского НКТПрома со времени открытия золотых месторождений на Алдане стало концентрироваться на развертывании золотодобывающей промышленности в присоединенном к ЯАССР Алданском районе. Практическая работа промышленного отдела НКТПрома началась с организации обследования и разработки вопросов эксплуатации каменноугольных залежей в устье Алдана [Материалы ..., 1922, с. 7]. В 1923 году по решению Правительства Якутской АССР на Алдан, в район рр. Томмот и Орто-Сала, был направлен золотопоисковый отряд под названием «Первая якутская трудовая артель по добыче золота» под руководством уполномоченного НКТПрома республики В. П. Бертина. На основании сведений, полученных от вольного старателя М. П. Тарабукина, члены артели произвели первые работы по добыче золота на р. Орто-Сала. Вскоре, убедившись в значительных запасах золота в этом районе, трудовая артель от имени НКТПрома ЯАССР заявила об открытии месторождения. Так было зарегистрировано первое крупное россыпное месторождение золота на ключе Незаметный, которое положило начало золотодобыче в Центрально-Алданском районе, а в дальнейшем — стало основой для создания нового золотопромышленного центра общесоюзного значения [Хатылаев, 1972, с. 23—24].

Открытие Алданских золотоносных месторождений потребовало и корректировки системы управления промышленностью республики. Постановлением Совнаркома РСФСР от 14 января 1925 года вся деятельность по организации промышленности Якутской АССР сосредоточилась в Управлении промышленности, выделившемся из НКТПрома. Управле-

ние промышленности являлось «чисто административным учреждением, организующим, направляющим и контролирующим местные промышленные государственные предприятия», а его сотрудники уже не занимались какой-либо практической производственной деятельностью [Автономная ..., 1926, с. 71]. В единую структуру управления промышленностью впервые были включены органы по регулированию геологического поиска и разведки полезных ископаемых, а также органы по управлению предприятиями промышленной разработки месторождений. В результате геология, которая ранее имела преимущественно научный характер, была поставлена на службу производству. Своеобразным итогом геологических изысканий, проведенных усилиями местных органов власти в Алданском районе, может служить содержание статьи П. А. Харитонов «Краткая геологическая характеристика Алданского золотопромышленного района», в которой были представлены первые подробные итоги работы геологических экспедиций, организованных по линии НКТПрома ЯАССР на площади примерно в 15 000 квадратных верст. Характеризуя золотопромышленный Алданский район, автор отметил, что в пределах указанной площади «трудно найти место, где бы не было знаков золота; речные наносы большинства рек содержат сверху полдоли, долю, до двух долей мелкого наносного золота; увалы, водоразделы, состоящие из гранита, везде дают знаки золота; промышленные пластовые россыпи обнаружены во многих местах по системам всех крупных рек района» [Харитонов, 1926, с. 54].

Образование Алданского золотодобывающего района открыло перед Якутской АССР перспективы перехода на новый, индустриальный уровень развития. Согласно Генеральному плану развития народного хозяйства Якутской АССР на ближайшие 10—15 лет (1927 г.), основой «главнейших предпосылок развития производственных возможностей Якутии» должно было стать развитие добывающей промышленности, для которого был необходим «действительный размах поисково-разведочных изысканий» [Генеральный ..., 1927, с. 10]. Помимо продолжения разработки золотоносных месторождений, генеральным планом предусматривался активный поиск платиновых россыпей, серебро-свинцовых, угольных, железных, соляных и других месторождений и создание на их основе новых горнодобывающих производств.

4. Выводы

Процесс формирования государственной системы геологической разведки и промышленного освоения недр в Якутии начался весной 1920 года, со времени организации подотдела изучения края в составе временного

ревкома. Если первоначальные задачи геологического изучения края, инициированные отделом временного ревкома, имели в основном просветительские и научные задачи, то с образованием ЯСНХ (летом 1920 года) исследования недровых богатств постепенно приобретали более прикладной и производственный характер, а цель освоения недр концентрировалась на практических задачах развития добывающей промышленности. С созданием НКТПрома Якутской АССР (1922 г.) республиканскими органами управления стали активно инициироваться геологические изыскательские работы по поиску месторождений полезных ископаемых с целью строительства на их основе горнодобывающих промышленных производств. Открытие крупных месторождений золота в Алданском районе Якутии сконцентрировало работу НКТПрома, а позднее — Управления промышленности республики на решении задачи по созданию золотодобывающей промышленности в Алданском районе Якутии. В течение 1920—1925 годов ревком, в последующем — Правительство Якутской АССР сумели сосредоточить в своих руках всю деятельность по организации горнодобывающего производства, созданию транспортной и социальной инфраструктуры нового золотопромышленного района, снабжению населения приисков товарами и продовольствием. На Управление промышленности республики была возложена ответственность не только за разработку планов развития отрасли и определение возможных горнотехнических перспектив края, но и за практическую реализацию необходимых мероприятий, направленных на создание горнодобывающей промышленности. Таким образом, в Якутской АССР была сформирована прочная основа государственной системы управления, регулирующей проведение горно-экономической оценки месторождений полезных ископаемых и развитие горнодобывающей промышленности.

Источники и принятые сокращения

1. НА РС (Я) — *Национальный архив Республики Саха (Якутия)*. Ф. 49 (Якутский губернский революционный комитет (1920—1923)). Ф. 49. Оп. 1. Д. 11. Л. 18—19; Ф. 51 (Якутский губернский Совет народного хозяйства). Ф. 51. Оп. 1. Д. 18. Л. 59, 60. Д. 30. Л. 22. Д. 34. Л. 3—4. Д. 107. Л. 13; Ф. 807 (Центральный Совет народного хозяйства Якутской АССР (ЦСНХ ЯАССР)). Ф. 807. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 33, 54—55 об.

Литература

1. *Автономная Якутия: 1924—1925 : отчеты и обзоры к 4 Всеякутскому съезду Советов*. — Якутск : Издание Госплана ЯАССР, 1926. — 342 с.

2. *Белов В. И.* Государственное регулирование размещения производительных сил в российской экономике : история, современность, тенденции / В. И. Белов // *Власть и экономика*. — 2014. — № 6. — С. 97—103.

3. *Боровиков С.* КЕПС или мобилизация ноосферы / С. Боровиков // Следующий шаг. — 2009—2010. — № 9/10. — С. 110—117.
4. *Всеякутские съезды Советов : документы и материалы : 1922—1937* / под ред. М. М. Федорова. — Якутск : Якутское книжное издательство, 1972. — 375 с.
5. *Гельман М. Л.* Фундаментальные проблемы науки на Северо-Востоке Азии (в связи с 50-летием СВКНИИ ДВО РАН) / М. Л. Гельман // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. — 2010. — № 1. — С. 2—13.
6. *Генеральный план реконструкции народного хозяйства Якутской АССР Республики на ближайшие 10—15 лет.* — Якутск : Издание Госплана ЯАССР, 1927. — 248 с.
7. *Горюшкин Л. М.* Якутская комплексная экспедиция / Л. М. Горюшкин // Вестник Российской Академии наук. — 1996. — Том 66, № 5. — С. 458—462.
8. *Зеляк В. Г.* «Валютный цех страны»: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928—1991 гг. / В. Г. Зеляк. — Томск : ТГУ, 2015. — 466 с.
9. *Зеляк В. Г.* Современная историография истории геологического изучения Северо-Востока России в 1920—1960-х годах / В. Г. Зеляк // Гуманитарный вектор. — 2018. — Том 13, № 6. — С. 6—11.
10. *Иевлев А. А.* Закономерности освоения недр Европейского Севера России : уроки истории / А. А. Иевлев // Труды Ферсмановской научной сессии ГИ КНЦ РАН. — 2013. — № 10. — С. 24—29.
11. *Ковлеков И. И.* О состоянии геологических исследований в Якутии перед началом работы КЯР / И. И. Ковлеков // Пути великих свершений. — Владивосток : Русский Остров, 2016. — Кн. 3, Т. 5 : Якутия познает себя. — С. 18—19.
12. *Козлов А. Г.* Геологоразведочные работы и старательская золотодобыча на Колыме (1908—1933) / А. Г. Козлов // Диковские чтения : материалы науч.-практ. конф. — Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 2001. — С. 182—190.
13. *Комгорт М. В.* Перспективы нефтегазоносности Арктических районов Сибири в геологических исследованиях 1920—1940-х гг. / М. В. Комгорт // Гуманитарные науки в Сибири. — 2012. — № 1. — С. 14—17.
14. *К богатствам Якутской области* // Ленские волны: ежемесячный литературно-политический, прогрессивный журнал. — 1915. — № 11/23, 21 сентября. — С. 14—15.
15. *Материалы к отчетам НКТП на Всеякутском Учредительном съезде Советов 1922 г.* — Якутск : Типография НКТП, 1922. — 80 с.
16. *Аммосов М. К.* Неизвестные страницы жизни и деятельности : сборник документов и материалов / М. К. Аммосов. — Якутск : Медиа-холдинг Якутия, 2007. — 376 с.
17. *Пустовойт Г. А.* Геологические экспедиции и организация научных исследований на Северо-Востоке СССР (1931—1938 гг.) / Г. А. Пустовойт // Россия и АТР. — 2010. — № 2 (68). — С. 91—100.
18. *Харитонов П. А.* Краткая геологическая характеристика Алданского золотопромышленного района / П. А. Харитонов // Алданское золото. — Якутск : Хозяйство Якутии, 1926. — С. 54—59.

19. *Хатылаев М. М.* Золотопромышленность Якутии (1923—1937 гг.) / М. М. Хатылаев. — Якутск : Якутское книжное издательство, 1972. — 211 с.

20. *Хатылаев М. М.* Промышленное освоение Якутии: от истоков до 1946 г. / М. М. Хатылаев. — Якутск : АН РС (Я), 2010. — 288 с.

21. *Хозяйственное* положение ЯАССР (тезисы агитпропа Облбюро РКП) // Красная Якутия : общественно-политический, исторический ежемесячный журнал. — 1922. — № 1. — С. 12—14.

22. *Широков А. И.* Формы и методы колонизации Северо-Востока СССР в 1930—1950-е гг.: Дальстрой / А. И. Широков // Вестник Томского государственного университета. — 2009. — № 322. — С. 110—114.

Formation of State System of Geological Exploration and Development of Yakutia Mineral Deposits (1920—1925)

© **Nataliya I. Burnasheva (2019)**, orcid.org/0000-0002-7045-8717, Doctor of History, leading research scientist, Department of History and Ethnosociology of Arctic, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, The Yakut Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), n_burnasheva@mail.ru.

© **Ivan I. Kovlekov (2019)**, orcid.org/0000-0002-5121-8240, Doctor of Engineering, professor, Department of Mining, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov (Yakutsk, Russia), Kovlekov@mail.ru.

The first initiatives of the Soviet authorities on the organization of geological researches of minerals and creation of the enterprises for their industrial production in Yakutia are considered. It is established that in the process of formation of the state system of geological exploration and development of subsoil resources in Yakutia there are two main periods: the initial one (1920—1922), when the search for minerals was not yet associated with the industrial development of deposits, and the second period (1923—1925), during which the state system of search, exploration and development of mineral deposits was created in the Yakut ASSR, at the same time, the centralized structure of industry management included for the first time both regulatory bodies for geological prospecting and exploration of minerals, and bodies for managing enterprises of industrial field development. The author argues that as a result of the reforms of 1920—1925, geological exploration, which previously was primarily purely scientific in nature, was put at the service of production. It is concluded that in these years the Yakut ASSR formed a centralized state management structure that controlled the process of technical and economic evaluation of mineral deposits and the implementation of all targeted activities in the field of mining.

Key words: geology; geological exploration; subsoil use; minerals; mining industry; gold mining industry; Yakut ASSR; Aldan district; history of Yakutia; economic history.

Material resources

NA RS (Ya) — *Natsionalnyy arkhiv Respubliki Sakha (Yakutiya)*. F. 49 (Yakutskiy gubernskiy revolyutsionnyy komitet (1920—1923)). F. 49. Op. 1. D. 11. L. 18—19.

F. 51 (Yakutskiy gubernskiy Sovet narodnogo khozyaystva). F. 51. Op. 1. D. 18. L. 59, 60. D. 30. L. 22. D. 34. L. 3—4. D. 107. L. 13. F. 807 (Tsentralnyy Sovet narodnogo khozyaystva Yakutskoy ASSR (TsSNKh YaASSR). F. 807. Op. 1. D. 1. L. 1, 33, 54—55 ob. (In Russ.).

References

- Ammosov, M. K. (2007). *Neizvestnyye stranitsy zhizni i deyatelnosti: sbornik dokumentov i materialov*. Yakutsk: Media-kholding Yakutiya. (In Russ.).
- Avtonomnaya Yakutiya: 1924—1925: otchety i obzory k 4 Vseyakutskomu syezdu Sovetov*. (1926). Yakutsk: Izdaniye Gosplana YaASSR. (In Russ.).
- Belov, V. I. (2014). Gosudarstvennoye regulirovaniye razmeshcheniya proizvoditelnykh sil v rossiyskoy ekonomike: istoriya, sovremennost', tendentsii. *Vlast' i ekonomika*, 6: 97—103. (In Russ.).
- Borovikov, S. (2009—2010). KEPS ili mobilizatsiya noosfery. *Sleduyushchiy shag*, 9/10: 110—117. (In Russ.).
- Fedorov, M. M. (ed.). (1972). *Vseyakutskie syezdy Sovetov: dokumenty i materialy: 1922—1937*. Yakutsk: Yakutskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Gelman, M. L. (2010). Fundamentalnyye problemy nauki na Severo-Vostoke Azii (v svyazi s 50-letiem SVKNII DVO RAN). *Vestnik Severo-Vostochnogo nauchnogo tsentra DVO RAN*, 1: 2—13. (In Russ.).
- Generalnyy plan rekonstruktsii narodnogo khozyaystva Yakutskoy ASS Respubliki na blizhaysheye 10—15 let*. (1927). Yakutsk: Izdaniye Gosplana YaASSR. (In Russ.).
- Goryushkin, L. M. (1996). Yakutskaya kompleksnaya ekspeditsiya. *Vestnik Rossiyskoy Akademii nauk*, 66/5: 458—462. (In Russ.).
- Ievlev, A. A. (2013). Zakonomernosti osvoyeniya nedr Evropeyskogo Severa Rossii: uroki istorii. *Trudy Fersmanovskoy nauchnoy sessii GI KNTs RAN*, 10: 24—29. (In Russ.).
- K bogatstvam Yakutskoy oblasti. (1915). *Lenskiye volny: ezhemesyachnyy literaturno-politicheskiy progressivnyy zhurnal*, 11/23, 21 sentyabrya: 14—15.
- Kharitonov, P. A. (1926). Kratkaya geologicheskaya kharakteristika Aldanskogo zolotopromyshlennogo rayona. In: *Aldanskoye zoloto*. Yakutsk: Khozyaystvo Yakutii. 54—59. (In Russ.).
- Khatylaev, M. M. (2010). *Promyshlennoye osvoyeniye Yakutii: ot istokov do 1946 g.* Yakutsk: AN RS (Ya). (In Russ.).
- Khatylayev, M. M. (1972). *Zolotopromyshlennost' Yakutii (1923—1937 gg.)*. Yakutsk: Yakutskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Khozyaystvennoye polozheniye YaASSR (teziy agitpropa Oblbyuro RKP). (1922). *Krasnaya Yakutiya: obshchestvenno-politicheskiy, istoricheskiy ezhemesyachnyy zhurnal*, 1: 12—14. (In Russ.).
- Komgort, M. V. (2012). Perspektivy neftegazonosnosti Arkticheskikh rayonov Sibiri v geologicheskikh issledovaniyakh 1920—1940-kh gg. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, 1: 14—17. (In Russ.).

- Kovlekov, I. I. (2016). O sostoyanii geologicheskikh issledovaniy v Yakutii pered nachalom raboty KYaR. In: *Puti velikikh sversheniy, 3/5: Yakutiya poznayet sebya*. Vladivostok: Russkiy Ostrov. 18—19. (In Russ.).
- Kozlov, A. G. (2001). Geologorazvedochnyye raboty i staratelskaya zolotodobycha na Kolyme (1908—1933). In: *Dikovskiye chteniya: materialy nauch.-prakt. konf.* Magadan: SVKNII DVO RAN. 182—190. (In Russ.).
- Materialy k otchetam NKTP na Vseyakutskom Uchreditelnom syezde Sovetov 1922 g.* (1922). Yakutsk: Tipografiya NKTP. (In Russ.).
- Pustovoyt, G. A. (2010). Geologicheskiye ekspeditsii i organizatsiya nauchnykh issledovaniy na Severo-Vostoke SSSR (1931—1938 gg.). *Rossiya i ATR, 2 (68):* 91—100. (In Russ.).
- Shirokov, A. I. (2009). Formy i metody kolonizatsii Severo-Vostoka SSSR v 1930—1950-e gg.: Dalstroy. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 322:* 110—114. (In Russ.).
- Zelyak, V. G. (2015). «Valyutnyy tsekh strany»: istoriya razvitiya gornopromyshlennogo kompleksa Severo-Vostoka Rossii v 1928—1991 gg. Tomsk: TGU. (In Russ.).
- Zelyak, V. G. (2018). Sovremennaya istoriografiya istorii geologicheskogo izucheniya Severo-Vostoka Rossii v 1920—1960-kh godakh. *Gumanitarnyy vektor, 13/6:* 6—11. (In Russ.).